

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМИИ ЛОНДОНА

Арпине Гагиковна Халатян

khalatyanarpine@mail.ru

*К.ф.н., ст. преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Данная статья вновь рассматривает вопрос о статусе онима в лексическом составе языка на примере лексико-семантической систематизации урбанонимов-названий улиц Лондона. Данной проблемой языкознания занимались как отечественные (О.Х. Барсегян, Н. Дилбарян, А.Г. Халатян), так и зарубежные ономасты (Н.К. Фролов, А.В. Суперанская, В.Д. Бельская), которые приходят к мнению об особом статусе ономастикона в лексическом составе языка.

Ключевые слова: ономастика, значение онима, урбанонимия, семантика, систематизация.

Целью данной статьи является попытка вновь рассмотреть вопрос о значении онима и его статуса в составе лексической составляющей английского языка, а также семантическая систематизация урбанонимии Лондона. Материалом для данного исследования послужили урбанонимы-названия улиц Лондона.

Опираясь на мнение А.А. Реформатского, армянский ученый О.Х. Барсегян в своей работе «Имя собственное» утверждает: «Собственные имена становятся условными названиями, так как не обозначают понятия и являются лишь прозвищами, которые могут называть не только

определенные лица или объекты, к которым относятся, но и многое другое» [4: 26]. Тем не менее, мы придерживаемся мнения о том, что значение топонима, являющегося отапельлятивной единицей, неоспоримо.

По мнению Н.В. Суперанской, «собственные имена обладают су-
женным планом содержания (имя человека, животного, в нашем случае
географического объекта) и чрезвычайно широким планом выражения
– разнообразнейшие явления и отношения, порой очень далекие от ре-
ального содержания именуемого объекта» [10: 155]. Объект ономасти-
ческих исследований – имена собственные всех видов, имеющиеся в
словарном запасе любого языка, изначально ему присущие или заим-
ствованные из других языков (См.: [11: 7]).

Н.К. Фролов определяет «лексическое значение слова как соотне-
сенность с соответствующим понятием и местом слова в лексической
системе языка. Оно отражает историческую связь между значением
слова и тем отображением предмета и явления, которое происходит в
нашем сознании» [12: 249]. По мнению Н.К. Фролова, «основное значе-
ние слова состоит в том, чтобы обозначить предметы и явления окру-
жающей действительности. Лексическое значение онимов и абстракт-
нее и конкретнее значения апеллятивов, употребляемых в отношении к
одним и тем же предметам действительности» [там же].

Традиционно ономастика членится на разделы в соответствии с
категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика за-
нимается изучением имен людей, топонимика – названий географиче-
ских объектов, зоонимика – кличек животных, астронимика – названий
отдельных небесных тел и т.д.» (См.: [6: 9]).

В ономастике все географические объекты определяются как объ-
екты номинации, которые образуют топонимические классы, которые
определяются как сумма однотипных географических объектов. С.Н. Ба-
сик подразделяет топонимы на классы в зависимости от специфики объ-
екта номинации. Ввиду разнообразия объектов номинации, топонимы

подразделяются на подклассы. Рассматривая основные классы топонимов, он выделяет: оронимы (названия форм рельефа), гидронимы (названия всех водных объектов), дремонимы (названия лесов, рощ, парков и их частей), ойконимы (названия населенных пунктов), дромонимы (названия транспортных путей), урбанонимы (названия любых внутригородских объектов), агроонимы (названия земельного надела, пашни, сельскохозяйственные земли), а также хоронимы, которые являются названиями территорий, областей или регионов [5: 18–20]. Предметом нашего исследования является система названий населенных пунктов – ойконимия, которая является частью топонимической лексики. Ойконимия рассматривает процесс перехода единиц из класса имен нарицательных в имена собственные и наоборот. Феномен перехода имен нарицательных в класс имен собственных является предметом исследования таких ученых как Н.К. Фролов, А.В. Суперанская, которые предлагают именовать данный акт топонимообразования топонимической конверсией. Как было сказано выше, Г. Джаукян полагал, что при переходе имени нарицательного в разряд имен собственных происходит семантический сдвиг, а именно семантическое сужение [13: 272]. Несмотря на то, что «лексико-семантическое словообразование» [7: 213] некоторыми учеными не воспринимается в качестве словообразовательного акта, так как подобное изменение семантики не приводит к появлению нового слова [9: 150], мы не согласны с подобной постановкой вопроса. Опираясь на мнение А.В. Суперанской, которая предлагает именовать подобный акт «ономастической (топонимической) конверсией», считаем необходимым более подробно рассмотреть данную концепцию. По мнению Н.К. Фролова, «при переосмыслении нарицательного имени в собственное сигнификация уступает свое место номинации, поскольку меняется предметно-понятийная и объектно-номинативная соотносительность слова, сдвигаются в перспективе его семантико-словообразовательные связи <...>. Словопроизводство топонимов, осуществляемое в акте перехода апеллиатива в название,

приводит к десемантизации исходного слова, которое используется в новом качестве и новом значении, что как раз и составляет суть конверсии, а в итоге и лексико-семантического словообразования <...> [12: 150]. Топонимизации подвергаются не только имена нарицательные, но и имена прилагательные. Переход атрибута в класс имен собственных происходит без каких-либо внешних изменений, в результате чего образуется новая номинативная единица. По мнению В.В. Лопатина, «топонимическая субстантивизация на базе имен прилагательных, мотовирующих появление регулярных названий в топонимической системе, действует именно как способ синхронного словообразования (См.: [8: 218–229]).

Рассматривая урбанонимы-названия улиц в качестве атрибутивной синтагмы, в первую очередь проанализируем второй элемент синтагмы, т.е. обозначаемое. В результате нашего исследования в составе урбанонимов-названий улиц были обнаружены следующие семемы:

- семема «*a thoroughfare especially in a city, town, village*» (lane, street, road, alley, passage, walk, avenue, court, Broadway);
- семема «*a usual rounded elevation of land lower than a mountain*» (hill, rise);
- семема «*a physical environment, physical surrounding*» (place);
- семема «*intersection of two lines or ways*» (cross);
- семема «*a small usually walled and often paved area open to the sky and adjacent to a building*» (yard);
- семема «*a structure carrying a pathway or roadway over a depression or an obstacle*» (bridge);
- семема «*a structure built along the shore of navigable water so that ships may lie alongside to receive and discharge cargo and passengers*» (wharf, dock);

- семема «*a meeting together of people for the purpose of trade by private purchase and sale and usually not auction*» (market);
- семема «*a place of entrance*» (entry);
- семема «*a line along which objects are arranged*» (row);
- семема «*a public recreation area or park usually ornamented with plants and trees*» (gardens);
- семема «*a natural stream of water*» (river);
- семема «*a chancellor's court or office or the building in which it is located*» (chancery);
- семема «*a high thick masonry structure forming a log rampart or an enclosure usually for defense*» (wall);
- семема «*a relatively level paved or planted area adjoining a building*» (terrace);
- семема «*an act of going onto a ship*» (embarkment);
- семема «*an establishment for lodging and entertaining travelers*» (inn).

Анализ показал, что помимо использования общепринятых маркеров, таких как **улица, проспект, прохожая часть (lane, street, road...)** и т.д., в синтагме «название улицы» определяемое зачастую выражает разнообразие реалий Лондона. Так можно наблюдать использование апеллятивов выражающих топографические особенности, которые в свою очередь можно разделить на подтипы: а) **возвышенность (hill, rise)**, б) **водный массив (river)**. Наблюдается использование родового слова «**place**», что неоспоримо выражает лингвокультурные и речевые особенности данного социума. В первую очередь, являясь портовым, торговым и промышленным городом, урбанонимия Лондона вобрала в себя соответствующие реалии: в) **места торговли (market)**, г) **портовая инфраструктура (wharf, dock)**, д) **место погрузки (embarkment)**, ж) **места проживания торговцев и путешественников (inn)**.

Сити Лондона – историческая часть города, заложенная римлянами (Лондиниум), район, где до сих пор можно видеть части римской стены, как напоминание о былом величии Римской империи, соответственно, можно объяснить использования апеллятива «**wall**». Интересно отметить, что одна из улиц именно так и называется *London Wall*. Выделяется апеллятив «**chancery**», который указывает на 3) **место деятельности человека**, например улица *Langbourn Chancery* названа именно так, потому что находится в том месте, где находилась канцелярия, обслуживающая ломбарды и банки, находившиеся на этой улице. Примечательно, что названия улиц, в составе которых используется апеллятив «**terrace**», названы в честь находящихся там дворцов или особняков. Так, например, улица **Wardrobe Terrace** находится на том месте, где в 14 веке находилась резиденция Джона Бочамп (Sir John Beauchamp), после смерти которого выкуплена Эдуардом III, который превратил особняк в склад монаршего гардероба.

Сейчас рассмотрим семантическую составляющую первого элемента синтагмы, т.е. «обозначаемое». В ходе исследования было выяснено, что для определения семемы «*a thoroughfare especially in a city, town, village*» используется совершенно разнообразный перечень атрибутов, которые можно распределить по следующим ЛСТ:

- **Религиозные объект:** *Abchurch Lane, Cartuhusian Street, Carmelite Street, Church Alley, Allhallows Lane* (здесь нужно отметить, что некоторые объекты уже не существуют, но названия закрепились, так, в данном случае *All Hallows Church* сгорела во время великого пожара 1666 года). Хотелось бы отметить название урбанонима-названия улицы *Ave Maria Lane*, атрибут которой также имеет религиозный подтекст, но не назван в честь материального объекта (существующего либо нет), а в честь распевания конгрегацией христианских гимнов, когда по этой улице шел священный ход в собор Св. Павла. В Лондоне,

как и на всей территории Великобритании находилось несколько доминиканских монастырей ордена Блэкфраерс, которые дали названия многим урбанонимам (мосты, скверы...) в Объединенном Королевстве (например, *Blackfriars Lane*) несмотря на то, что в период реформации монахи неоднократно подвергались гонениям со стороны протестантских королей. Примечателен урбаноним *Rood Lane* в котором выделяется атрибут «*rood*», который является измененной формой апеллятива «*rude*» в значении «распятие». Данное определяемое также прослеживается в составе урбанонимов *Holyrood Palace*, *Church of the Holy Rude*. Дальнейший анализ показал, что данный атрибут чаще встречается на территории Шотландии. Анализ показал, что данная ЛСГ является одной из наиболее продуктивной. История страны разделена на до и после реформационный периоды, что породило раскол в обществе. Сразу после перехода к протестантизму, практически все католические церкви и монастыри были разрушены по приказу короля Генриха VIII, и началось многовековое противостояние двух конгрегаций. Согласно Энциклопедии Лондона (*London Encyclopedia*) на территории Сити Лондона до Великого пожара 1666 года находилось более ста церквей. Большое количество было восстановлено, но послереновские (*Christopher Wren*) церкви пострадали также в результате бомбёжек во время второй мировой войны. Тем не менее большое количество урбанонимов-названий улиц вобрали христианское наследие раннего средневековья, и иллюстрируют тот факт, насколько сильна генетическая память социума.

- **Торговля и судоходство.** Будучи активным торговым портом на Темзе, Лондон процветал благодаря международной торговли, соответственно развивалась инфраструктура, которая, как показал анализ, отложила отпечаток на урбанонимии города. Так, например, на улице *Clothier Street* начиная с 1906 года находился вещевой рынок. Таким же оживленным торговым рынком в 11 веке было местечко *Cheapside* (ны-

не одноименная улица), где первый элемент «*cheap*» происходит от староанглийского глагола «*ceap*» в значении «продавать, обменивать». Следующий пример, на наш взгляд, настолько очевиден, что не имеет смысла анализировать урбаноним *Milk Street*. Интересным примером является урбаноним *Vine Street*, где находились винный склады. В Сити Лондона расположено большое количество (около 111) городских гильдий, представляющие самые разнообразные ремесла, которые также повлияли на становление урбанонимии. Так, урбаноним *Threadneedle Street* имеет достаточно интересное происхождение: на этой улице находится штабквартира гильдии портных (The Merchant Tailor Company), на гербе которой изображены три иглы, что стало причиной того, что первоначальное название урбанонима – Three Needles Street, который упростился, и появилось нынешний оним. Сейчас на данной улице находится Банк Англии, который в народе называют «*the old lady of Threadneedle Street*», где просматривается вторичная номинация. *Goldsmiths Street* – улица, где находится холл гильдии ювелиров (The Hall of the Goldsmiths Company). Интересен пример использования апеллятива «wharf» в составе урбанонима *Bell Wharf Lane*, который в данном случае несет атрибутивную функцию. Здесь находился колокол близлежащих верфей, оповещавших о начале или окончании погрузки кораблей.

В мировой истории Лондон известен тем, что именно здесь появился первый капитал, отсюда велась торговля со всем миром, здесь началась индустриальная революция. Примечательно, что все исторические события зеркально отражаются в урбанонимии города. Примечательно также, что некоторые урбанонимы вошли в состав таких фразеологизмов как *Carnaby Street* (модная одежда для молодёжи [по названию торговой улицы в центральной части Лондона]); *put on the Ritz* (жарг. шикарно одеваться [Риц – название дорогих отелей в Париже, Лондоне и Нью-Йорке (по имени первого владельца такого отеля Це-

заря Рица]]); *all ship-shape (shipshape) and Bristol fashion* (в полном порядке [выражение возникло в связи с тем, что Бристоль был процветающим торговым городом]); *to carry coals to Newcastle* (возить уголь в Ньюкасл, т.е. давать кому-либо ненужные либо имеющийся в избытке товара или вещей), которые отображают торгово-экономические реалии социума. Некоторые урбанонимы-названия улиц Лондона тоже вошли в состав таких фразеологизмов как *Downing Street decision* (важное политическое решение), *Fleet Street journalism* (Британская журналистика) и т.д.

- **Отонимные названия.**

1. Отантропонимные названия. Если рассматривать данную ЛСГ в сравнение с урбанонимией Еревана, то необходимо отметить, что данная практика номинации в обоих культурах отображает желание социума увековечить память о выдающихся (или не очень) исторических деятелях в веках. Но если в армянской культуре в основном доминируют имена поэтов, писателей, политических деятелей и т.д., то в английской урбанонимии больше встречаются имена горожан, которые либо оставили след в истории города, либо их имена закрепились в коллективной памяти по той или иной причине. Так, например названия улиц *Birchin Lane, Bush Lane, Carey Lane, Pemberton Row* происходят от имен горожан, которым принадлежала недвижимость в данной местности, т.е. ничего примечательного ими не было достигнуто (в армянской урбанонимии такого явления не наблюдается). И наоборот, присутствие таких урбанонимов как *King Edward Street, King William Street, Queen Victoria Street* и т.д., определяет желание социума увековечить память о самых популярных монархах. Примечательно, что в некоторых урбанонимах-названий улиц можно проследить явление вторичной номинации, так, название улицы *Clements Street* происходит от названия церкви Св. Клемента (St. Clement church), т.е. изначально именем данного

святого была освящена церковь, а затем название перешло во вторичную номинацию.

2. Отэтнонимные названия. Помимо использования антропонимов можно проследить использования этнонимов. Урбаноним *Jewry Street* произошел от этнонима *Jews*; евреи прибыли на Британские острова вместе с Вильгельмом Завоевателем в 1066 году и обосновались в гетто возле улицы *West Cheap* (ныне *Cheapside*), затем изгнаны Эдуардом I за мошенничество и, наконец, вернулись после того, когда были помилованы Кромвелем, найдя себе новое место для проживания возле Лондонского Тауэра, где и находится ныне улица *Jewry Street*. Интересно отметить названия *Lombard Lane*, *Lombard Lane*, *Lombard Street*, которые на первый взгляд не вызывают сомнения в том, что именно там, по приказу короля Эдуарда I были приглашены финансисты из Ломбардии (Северная Италия) для поддержки экономики королевства. Их услугами пользовались многие европейские монархи, которые считали Ломбардийцев лучшими в своем деле. Лишь во время правления Елизаветы I английские торговцы, которые приобрели достаточно знаний в банковском деле, обосновались в Сити Лондона. Тем не менее необходимо отметить, что провинция Ломбардия, откуда и прибыли банкиры, берет свое название от названия германских племен, которые захватили большую часть итальянского полуострова в 6–8 вв.

Одной из конструкцией ойконимообразования является сочетание основ. Это составные единицы, являющиеся результатом сочетания двух или более слов. Большая часть составных ойконимов в английском языке составляют атрибутивные синтагмы с бинарной оппозицией: *Great-Little*, *East-West*, *North-South*, *Lower-Upper*, *Magna-Parva*. Но в составе некоторых урбанонимов можно проследить использования однополярного сложного определяемого. Данный феномен использовался для того, чтобы отличить один урбаноним от другого во избежание

дубляжа: *Little New Street* от *Little Street*, *Little Somerset* от *Street Somerset Street*, *Little Trinity Lane* от *Trinity Lane* и т.д.

В заключении необходимо отметить, что семантическая систематизация урбанонимов Лондона раскрыла различные аспекты онимизации городских объектов, в данном случае урбанонимов-названий улиц, которые раскрыли богатейшую историко-культурную жизнь этого мегаполиса, вобрав в себя различные проявления его деятельности. Данные исследования вновь подтвердили тот факт, что онимы не следует рассматривать исключительно в качестве «маркеров», а скорее лексических единиц, которые несут определенную смысловую нагрузку и имеют свое место в лексическом составе языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mills A.D.* A dictionary of English place-names / A.D. Mills. – Oxford, 1991. – 338 p.; 2011. – 531 p.
2. *Smith A.* Dictionary of City of London Street Names // David & Charles: Newton Abbot, 1970. – 219 p.
3. *Weinreb B., Hibbert Ch., Keay J., Keay J.* The London Encyclopedia / Third edition. – MacMillan, 2008. – 1100 p.
4. *Барсегян О.Х.* Имя собственное (теоретико-описательный очерк). – Ереван: 1964. – 132 с. (на армянском языке).
5. *Басик С.Н.* Общая топонимика. – Минск: БГУ, 2006. – 200 с.
6. *Беленькая В.Д.* Очерки англоязычной топонимики. – М.: Высшая школа, 1977. – 228 с.
7. *Виноградов В.В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 560 с.
8. *Лопатин В.В.* Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматическое исследование. – М., 1967. – СС. 218–229.
9. *Потиха З.А.* Современное русское словообразование. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.

10. *Суперанская А.В.* Терминология и ономастика // Вопросы разработки научно-технической терминологии. – Рига, 1973. – СС. 92–102.
11. *Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х.* Теория и методика ономастических исследований. – М.: ЛКИ, 2007. – 258 с.
12. *Фролов Н.К.* Топонимика и этнонимика // Избранные работы по языкознанию. – Т. 2. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2005. – 517 с.
13. *Ջահուկյան Գ., Աղայան Է., Առաքելյան Վ., Քոսյան Վ.* Հայոց լեզու, 1-ին մաս: – Երևան՝ Լույս հրատ., 1980: – 527 էջ:

ԼՈՆԴՈՆԻ ՔԱՂԱՔԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա.Գ. Խալաթյան

khalatyanarpine@mail.ru

*Բ.գ.թ., ռուսաց լեզվի ամբիոնի ավագ դասախոս,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը կրկին քննում է լեզվի բառապաշարում անունների կարգավիճակի հարցը՝ օգտագործելով Լոնդոնի քաղաքային անուններ-փողոցների անվանումների բառաիմաստային համակարգման օրինակը: Լեզվաբանության այս խնդիրն ուսումնասիրել են ինչպես հայրենական (Օ.Իս. Բարսեղյան, Ն. Դիլբարյան, Ա.Գ. Խալաթյան), այնպես էլ օտարերկրյա գիտնականները (Ն.Կ. Ֆրոլով, Ա.Վ. Սուպերանսկայա, Վ.Դ. Բելենսկայա), ովքեր կարծիք են հայտնում անվանումների հատուկ կարգավիճակի մասին լեզվի բառապաշարի համակարգում:

Բանալի բառեր՝ անվանագիտություն, անվան իմաստը, քաղաքանվանումներ, իմաստաբանություն, համակարգում:

SEMANTIC FEATURES OF LONDON URBANONYMS

A. Khalatyan

khalatyanarpine@mail.ru

*Candidate of Sciences (Philology),
Senior Lecturer at the Department of English Language,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

This article again examines the issue of the status of onyms in the lexical composition of the language on the basis of the lexical-semantic systematization of London urbanonyms-street names. This issue of linguistics has been studied by both domestic (O.Kh. Barseghyan, N. Dilbaryan, A.G. Khalatyan) and foreign scholars (N.K. Frolov, A.V. Superanskaya, V.D. Belenkaya), who come to the opinion about the special status of onomasticon in the lexical composition of the language.

Keywords: onomastics, meaning of onyms, urbanonyms, semantics, systematic analysis.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 22 марта 2025 г.,
подписана к печати в номер 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.*